

Во время матча все они были слишком заняты для праздных размышлений. И только теперь Сяо Бай осознал, что Цзянь Жун всю игру пользовался термосом его гэ.

Вообще-то для друзей одного пола делиться напитками было в порядке вещей. Сяо Бая это вообще не беспокоило, так как сам он постоянно помогал Пайну допивать его молочный чай, кофе, молоко и так далее.

Но гэ казался совсем другим.

Когда-то они, едва зажжённые звёздочки, проживали в съёмных квартирках обветшалого дома в захудалом квартале Шанхая, где качество жилья считалось даже хуже школьного общежития, и все парни пользовались одинаковыми кружками из нержавеющей стали. Однажды Кан случайно выпил из посуды Лу Боюаня. И хотя гэ ничего не сказал, больше он никогда не прикасался к той кружке.

Может быть, было бы чрезмерно называть это мизофобией. Он просто не любил, если его вещами пользовались другие.

п.п. наверняка вы уже встречались с этим в других новеллах, но напомню, что мизофобия это боязнь грязи.

Обнаружив, что человек рядом с ним внезапно замолчал, Лу Боюань спросил: — Не будешь продолжать?

Сяо Бай тихо отреагировал:

— Я уже всё...

Когда они вернулись в комнату отдыха, Динг-гэ поприветствовал каждого сердечным объятием.

— Невероятно, — Динг-гэ воздел вверх руку с телефоном. — Не буду ничего говорить, я уже забронировал для нас места в ресторане. Пусть ещё и не финал, но у нас особые обстоятельства, и все прекрасно себя проявили, так что это надо немного отпраздновать... Как только пройдёт интервью с MVP, сразу и уедем. Сегодня никаких тренировок, хорошенько отдохните ночью.

После матча все находились в радостном возбуждении, так что никто и не подумал присесть. Вместо этого все стояли, столпившись у входа.

Лу Боюань беспокоился, что если он допьёт кофе, то Цзянь Жун может остаться не утолившим жажду, так что он передал термос ему обратно. — Я не добавлял много сахара, не слишком горько?

Когда Цзянь Жун принимал термос обратно, их пальцы соприкоснулись.

Он сказал приглушённым голосом: — Совсем не горько, мне нравится.

Они стояли в людской гуще, со всех сторон получая поздравления и комплименты.

После выигрыша полуфинала и непрямого поцелуя с Лу Боюанем прямо перед камерой сердце Цзянь Жун билось так же быстро, как во время матча.

Капитан начал объяснять Муну его ошибки, допущенные во время ганков на топлейне в третьем раунде.

Когда Лу Боюань говорил, его кадык иногда чуть подпрыгивал. Цзянь Жун какое-то время следил за этим, а затем открутил крышку термоса и залпом допил содержимое.

Вскоре появился представитель организаторов, чтобы пригласить MVP прошедшей игры для интервью.

Фактически все они отменно сыграли в полуфинальном матче, и каждый член команды хоть раз да показал блестящую игру. Даже Мун, попавший в состав в последний момент, не тянул их назад.

Но всё же, если нужно было выбрать кого-то, сыгравшего лучше всех, даже любой игрок бронзового ранга смог бы безошибочно дать правильный ответ.

Через пару минут Цзянь Жун появился на съёмочной площадке интервью.

Ведущий бросил несколько взглядов вниз, после чего окончательно осознал, что юный игрок пришёл на интервью, держа что-то в своих руках.

Цзянь Жун:

— ...

Он забыл оставить термос, прежде чем идти на интервью.

К счастью, ведущий показал себя профессионалом и не стал раздувать жар сплетен, как предыдущий любопытствующий интервьюер.

— Теперь, добившись первого пента-килла в профессиональной карьере, ощущаешь ли ты радостное волнение?

— Угу.

В его голосе нельзя было отыскать и намёка на волнение.

Ведущий сохранил улыбку на лице. — Почему в этот раз ты захотел сыграть Кассиопеей?.. Насколько могу припомнить, не похоже, что ты часто играешь этим чемпионом. Может быть, это твоё секретное оружие, сберегавшееся до этого момента?

— Нет, — невозмутимо отмёл догадки Цзянь Жун. — Кассиопея должна полагаться на своих напарников в ранней игре, и, если не получить преимущества, она станет неиграбельным чемпионом. Удача моего аккаунта довольно слабая, так что я редко получаю хороших напарников в рейтинговых играх. Да и в матчах я обычно играю сильнейшими чемпионами в

данной мете, вот почему я практически не прикасаюсь к ней.

— ...

— Тогда, может быть, ты хотел бы сказать что-то Боевым Тиграм?

Цзянь Жун оглянулся вокруг, а затем спросил: — Так они же, наверное, уже на своей базе? Разве они меня услышат?

— ...

Ведущий сдержал смех и задал последний вопрос:

— В связи с тем, что Роуд не играл в полуфинале, пришлось ли тебе испытать больше давления, чем прежде? Мы все заметили, что в этой игре ты играл чрезвычайно аккуратно и осторожно. А в последнем раунде ты выглядел таким старательным, в одиночку разрушая Нексус...

Цзянь Жун ответил вопросом на вопрос: — Что ненормального в разрушении Нексуса?

Ведущий:

— ...

"Будь это кто-либо другой, это было бы нормально. Неужели ты сам не подозреваешь о своей репутации?!"

— Я в самом деле сегодня играл очень осторожно. Это результат нашей подготовки, которую тренер вколачивал в нас, стоя с палкой за нашими спинами, — Цзянь Жун сделал небольшую паузу. — Хотя... сегодня я в самом деле хотел победить.

Когда интервью завершилось, и Цзянь Жун покинул съёмочную площадку, товарищи по команде уже ожидали его у заднего выхода. Лу Боюань повесил сумку с периферией Софта на левое плечо и был занят, отвечая на чьё-то сообщение в телефоне.

Цзянь Жун уже собирался подойти к нему, когда сзади вдруг раздался звук шагов. Прежде чем он успел среагировать, кто-то обхватил его за плечи.

— Сяо Жун, сегодня ты прекрасно играл!

Цзянь Жун резко обернулся. Только тогда он вспомнил, что Шилю тоже находился на стадионе этой ночью. Поскольку он не вылезал из тренировок и не мог покинуть базу, то попросил Динг-гэ передать бесплатные билеты своему другу.

— Когда ты выбрал Кассиопею, фанаты, сидевшие рядом со мной, заголосили "о нет, о нет!"

Это было так смешно... — Шилю в братской манере похлопал Цзянь Жун по плечу, а потом убрал руки и улыбнулся. — Если правильно помню, ты пользовался именно Кассиопеей, штурмуя первое место на национальном сервере, да?

— Угу, — Цзянь Жун направился к одноклубникам. — Ты один?

Шилю последовал за ним и покачал головой. — Нет. Ты дал мне два билета, и я привёл с собой одного бро. Но что-то случилось в конце матча, и ему пришлось уйти раньше.

Цзянь Жун кивнул и подошёл к Лу Боюаню. Взглянув на его руку, он сказал: — Давай мою сумку, я могу сам донести её.

Лу Боюань спокойно стоял, не думая шевелиться. Он взглянул на Шилю и спросил, уже зная ответ:

— Друг?

Шилю был опытным светским львом и сразу же протянул руку Лу Боюаню. — Бог Лу, мы уже встречались на финале в прошлом году, когда я приходил вместе с Сяо Жуном... Ах, я забыл, что вы сейчас не можете пожимать руки...

— Теперь я вспомнил. Всё в порядке, — слегка улыбнулся Лу Боюань, — я могу.

Рука Лу Боюаня всё ещё была облеплена пластырями, так что они ограничились символическим лёгким рукопожатием.

К Шилю пришло запоздалое осознание, и он спросил: — Ребята, вы, должно быть, собрались отпраздновать победу в ресторане или что-то вроде этого? Если так, не буду вам мешать.

— Это не празднование, — чуть удивлённо уточнил Юань Цянь. — Это всего лишь полуфинал, что тут праздновать? Просто хотим поесть.

- Хорошо, тогда идите, - Шилю выбросил кулак вверх. - Желаю вам удачи в финале!

Цзянь Жун повернул голову и спросил:

— А где тогда будешь есть ты?

Шилю:

— Не беспокойся. Шанхай такой большой, с голоду я не умру.

Цзянь Жун нахмурился, испытывая нерешительность. Шилю долгое время приглядывал за ним в начале его карьеры стримера. А позже, когда приезжал в Шанхай, именно Цзянь Жун всегда

водил его обедать. Так что теперь, не видевшись долгие месяцы, было просто неправильным всего лишь обменяться парой слов и сразу расстаться.

Лу Боюань разрешил все сомнения, предложив:

— Давайте пообедаем все вместе.

Цзянь Жун удивлённо взглянул на капитана.

Шилю никак не ожидал, что Лу Боюань решит вмешаться, да ещё и пригласит его.

— А? Не слишком ли это неудобно...

— Нет никакого неудобства, — тут же подхватил Динг-гэ, — я заказал отдельную комнату, и места хватит на всех. Нет никакой проблемы пообедать всем вместе.

По характеру Шилю был ярко выраженным экстравертом. Раз уж менеджер команды не стал возражать, то он даже не подумал отказываться от приглашения.

Динг-гэ забронировал комнату с видом на реку в известном ресторане.

— Сегодня всем вам позволено по две маленьких чашечки спиртного, — Динг-гэ поднял свой винный бокал, иллюстрируя свои слова. — Две вот таких порции, поняли? Если кто-то выпьет больше, будет оштрафован! Сяо Лу, твоя рука всё ещё травмирована, ничего не пей.

Шилю взял бутылку вина, желая плеснуть немного Цзянь Жуну. Тот уже хотел отказаться, когда кто-то накрыл ладонью его бокал. Из-за того, что на руке красовались пластыри, ладонь не касалась бокала, просто прикрывая его сверху.

Лу Боюань сказал:

— Он не пьёт.

Шилю поразился: — Не может быть. Ему можно пить. Он привык заказывать алкоголь, когда мы устраивали полночные перекусы.

Обжёгшись на молоке, дуешь на воду. Цзянь Жун вспомнил, что вытворял в тот раз, напившись на глазах у капитана, и отказался: — Мне ещё надо будет потренироваться, когда вернусь на базу. Так что спасибо, но нет.

Стоило Шилю отставить вино в сторону, как Лу Боюань напустил на себя беззаботность и спросил: — Вам часто доводилось перекусывать за полночь?

— Мы частенько ели вместе, когда я жил в Шанхае, — объяснил Шилю, — но когда я переехал в родной город, чтобы стримить оттуда, такие моменты стали очень редки.

Так как Цзянь Жун мало рассказывал о себе, остальные члены команды весьма заинтересовались темой разговора.

Сяо Бай был в процессе скачивания ранее удалённых приложений.

— Вы давно знакомы?

— Я встретил его в интернет-кафе, к тому времени он уже стримил полгода. Тогда ему было всего... пятнадцать? Или ещё меньше? — Шилю вздохнул. — Наверное, я могу сказать, что следил за тем, как он рос.

Цзянь Жун чувствовал, что слова Шилю каким-то образом уподобляют его ребёнку. Со скованным видом он запротестовал:

— Всего-то каких-то несколько лет, так что не считается.

Шилю засмеялся. — Конечно, всё так. Я ещё помню, что когда увидел его в интернет-кафе, то он играл, набирал текст и костерил кого-то одновременно. Я был в полном восхищении.

Юань Цянь:

— Он уже перекрасил волосы, когда вы встретились?

— Нет, они были чёрными. Знаешь, с черными волосами он выглядел таким юным, что люди в стриме постоянно принимали его за ученика начальной школы.

Сяо Бай хихикнул.

— Несколько дней назад один водный друг тоже сказал, что я выгляжу так же молодо, как младшеклассник.

Пайн:

— Они сказали, что твоя техника игры, как у младшеклассника. Там не было ни слова о том, что ты "выглядишь молодо". Не приукрашивай свои воспоминания.

После выпивки молодые люди становились всё разговорчивее и, сидя за столом, принялись обсуждать одну тему за другой.

Съев свою порцию и выпив свои напитки, Цзянь Жун опустил голову и вытащил телефон, чтобы проверить непрочитанные сообщения. Их оказалось слишком много, больше сорока только из одного ВиЧата. Все оказались поздравлениями с выходом в финал от стримеров, когда-то добавленных им в друзья, но на деле он никогда не разговаривал с ними.

Лу Боюань слушал рассказ Шилю о разных событиях, случившихся с ним и Цзянь Жун, когда они стали играть вдвоём и устраивали общие стримы. Краем глаза он заметил, что ВиЧат юноши переполнен текстовыми сообщениями с женскими фотографиями на аватарках.

Цзянь Жун кликнул на самый верх чата. Он думал, стоит ли отвечать, когда чьи-то пальцы внезапно легонько прикоснулись к задней части его шеи.

Это местечко было чрезвычайно чувствительным, так что Цзянь Жун тут же закрыл телефон и сел прямо.

Остальные продолжали разговор. Алкоголь сделал их голоса более громкими, и сейчас они спрашивали у Юань Цяня, когда же он женится на Юю, из-за чего вся комната переполнилась шумными возгласами.

Их кресла стояли довольно близко. Довольно естественным образом Лу Боюань опёрся локтем на спинку кресла Цзянь Жуна и принялся осторожно перебирать волосы юноши, пропуская их между пальцами так, чтобы никто не мог заметить. Иногда кончиками пальцев он прикасался к коже ниже кончиков волос Цзянь Жуна.

Лу Боюаню очень нравилось играть с его волосами. Молодого человека притягивали их мягкость и шелковистость. У Цзянь Жуна была относительно короткая стрижка, так что каждый раз, находясь в душе, он заодно мыл и волосы. В результате, хотя он явно не являлся самым аккуратным юным фанатом видеоигр, его волосы всегда сохраняли чуть заметный приятный запах.

Когда Сяо Бай повернулся в их сторону с какими-то словами, Лу Боюань почувствовал, как Цзянь Жун вздрогнул.

Он нашёл это забавным. Но ему не хотелось, чтобы Цзянь Жун слишком нервничал, так что Лу Боюань отпустил прядь волос.

Он собирался уже отвести и руку, когда юноша внезапно откинул голову назад и прижал указательный палец Лу Боюаня к своим волосам.

Используя своё подпитие как прикрытие, Сяо Бай снова задал вопрос, занимавший его в течение последних дней:

— Гэ, а кто именно твоя пара, о которой ты говорил раньше?

Пальцы Лу Боюаня зарылись в волосы Цзянь Жуна, и он усмехнулся:

— Попробуй догадаться.

Хотя Динг-гэ призывал ограничиться лишь двумя чашечками, но некоторые всё равно выпили больше. Сяо Бай отправился обратно на базу, повиснув на Пайне, а Юань Цянь сперва вызвал машину для своей девушки и лишь затем вернулся на базу.

Ясная голова была лишь у двоих, не прикасавшихся к спиртному.

Особенно у Цзянь Жуна.

Когда он принимал душ в своей комнате, то не смог удержаться от желания опустить голову и помассировать заднюю часть шеи. Потирая это место, он думал, какой же будет награда, упомянутая Лу Боюанем.

Уже одиннадцать... Неужели он забыл?

Если Цзянь Жун придёт с напоминанием, не покажется ли слишком беспокойным и требовательным?

Выйдя из ванной комнаты, юноша накинул полотенце на голову и открыл чат с Лу Боюанем на телефоне. В тот момент, когда он нерешительно набирал несколько слов, поступил входящий голосовой вызов.

Цзянь Жун быстро ответил на звонок:

— Что случилось?..

Со стороны Лу Боюаня доносились звуки льющейся воды.

— Чем ты сейчас занят?

— Только что принял душ.

— У меня закончился шампунь, — голос Лу Боюаня звучал с небольшим эхом. — Не одолжишь мне свой?

Цзянь Жун вышел за дверь с флаконом шампуня.

Дверь в комнату капитана была незаперта. Когда юноша прошёл внутрь, дверь в ванную комнату отворилась, и вышел Лу Боюань с феном в руках.

От него исходил душистый аромат геля для душа, а его волосы смотрелись чисто вымытыми и прямыми. Было очевидно, что он только что закончил сушить волосы феном.

Цзянь Жун устался на фен в чужих руках.

— Разве у тебя... не закончился шампунь?

Лу Боюань протянул руку и закрыл входную дверь, а затем наклонился и подарил Цзянь Жуну короткий поцелуй. — Я беспокоился, что ты наткнешься на кого-то по пути и не сможешь найти объяснения, так что в качестве прикрытия попросил принести шампунь.

Хотя расстояние между их комнатами казалось очень маленьким, у Сяо Бая после выпивки было обыкновение бродить словно лунатик. Он уже прошёлся по коридору семь или восемь раз, каждый раз не забывая стучаться в их двери.

Лу Боюань сказал:

— Подойди ближе. Я высушу твои волосы.

Цзянь Жун машинально упомянул:

— Но твоя рука...

— Я могу сделать это и левой рукой, — Лу Боюань вновь подозвал его: — Подойди.

Цзянь Жун сел на кровать спиной к хозяину комнаты. Было ясно, что Лу Боюаню весьма непривычно сушить чьи-то волосы, и его движения казались довольно неловкими. Когда он закончил, волосы Цзянь Жуна пришли в полный беспорядок.

Каждый раз, когда чужие пальцы зарывались в его волосы, по спине юноши бежали мурашки.

И потому, даже когда фен выключили, дыхание Цзянь Жуна оставалось неровным.

В этот миг из-под подушки прозвучал резкий сигнал пуш-уведомления. Когда Лу Боюань отложил в сторону фен и поднял подушку, Цзянь Жун увидел телефон, лежавший под ней.

Пуш-уведомление уже исчезло с экрана, зато осталось остановленное видео, которое владелец телефона не закрыл перед уходом в душ.

Чувствуя, что изображение на экране чем-то ему знакомо, Цзянь Жун немного наклонился вперёд. Внимательно изучив его, он поражённо оглянулся и спросил:

— Это видео... Где ты его нашёл?

Это была запись одного из стримов Цзянь Жуна. ID Кассиопеи на экране гласил — "Главный Отец Китайского Сервера". И именно он являлся самым старым ID Цзянь Жуна, однажды павшим жертвой цензуры Райот.

Этому видео было не меньше трёх лет. А самый ранний реплей его стримов, сохранившийся на платформе, относился к прошлому февралю.

— На твоём форуме на Тьеба, — Лу Боюань закрыл телефон. — Я разместил пост на форуме, и один фанат прислал мне сохранённые им видео.

Начиная с четвёртого месяца стримов Софта, этот хардкорный фан записывал по четыре-пять его стримов каждый месяц.

Цзянь Жун всё ещё оставался сконфуженным.

— Зачем ты смотришь эти видео?

Лу Боюань уже проводил поиск записей Софта. Конечно в тот раз это было ради изучения его техники, так что записей за прошлый год вполне хватало.

Но нынешние старания найти ещё более ранние видео Софта... Они проявились из-за того, что он сам хотел проследить, как подрастал Цзянь Жун.

В начале карьеры мальчик был замкнутым и молчаливым. При виде комментария, появившегося в потоке, его глаза вспыхивали, но, выяснив, что это всего лишь реклама, он снова опускал глаза и дулся.

Когда его волосы ещё оставались чёрными, он действительно смотрелся очень воспитанным. Когда с ним здоровались девушки, мальчик неловко отвечал или благодарил. Он всегда ел перед компьютером: паровые булочки, лапшу быстрого приготовления, яйца. Его не беспокоило, насколько неприглядной казалась еда.

Позднее, подписав контракт с платформой, Софт всё ещё не приобрел популярность, но у него хотя бы появилась базовая зарплата. Наконец, он стал немного энергичнее, что обычно проявлялось, когда юноша ругал троллей в Лол или был обругиваем ими.

Когда его популярность понемногу поползла вверх, стримы Софта стали регулярно прерываться пятиминутными банами из-за жалоб, подаваемых его собственными водными друзьями. Когда бан снимался, он продолжал обмениваться с ними оскорблениями, и в итоге его банили снова. Основываясь на видео, уже просмотренных Лу Боюанем, наивысшим достижением Цзянь Жун оказалось семнадцать банов за один день.

Капитан ТТС потёр лицо руками. — Я лишь хотел увидеть, как мой бойфренд выглядел в прошлом.

— Да ладно, — в памяти Цзянь Жун всплыли ругательства, какими он тогда пользовался, и, обернувшись, он пробурчал: — Чего там смотреть? Как будто раньше я был хорошим человеком.

Лу Боюань рассмеялся:

— В каком смысле ты был не хорош? Ты выглядел очень милым.

— Я парень... Что во мне может быть милого?..

— Как знать, — негромко ответил Лу Боюань. — Наверное, я считаю тебя милым из-за того, что ты мне нравишься.

Для считавшего себя самым крутейшим парнем в мире слово "милый" не могло быть комплиментом, приводящим в восторг.

Даже если Цзянь Жун услышал это от бойфренда.

Юноша замолчал на несколько секунд с отсутствующим выражением, а затем заметил:

— Но ты мне нравишься, а я не считаю тебя милым.

— ...

Цзянь Жун облизал губы.

— Всё равно, не смотри эти видео. Я и правда не был тогда хорошим. Я постоянно спорил с товарищами по команде и говорил неприятные вещи. А ещё участвовал в этих тупых стримерских батлах...

Прежде чем Цзянь Жун договорил, Лу Боюань повалил его на кровать и прижал, целуя в губы.

Закончив поцелуй, он чуть отстранился и рассмеялся. Затем наклонился, чтобы поцеловать его вновь, и спросил:

— А теперь ты перестал спорить с товарищами по команде? Если Сяо Бай это услышит, то будет в ярости.

Цзянь Жун не сводил взгляда с губ парня и хриловатым голосом ответил:

— Так ему и надо...

У них обоих во рту оставался привкус перечной мяты от зубной пасты. Цзянь Жун теперь стал более опытным и, обвив одной рукой шею Лу Боюаня, другой рукой он ухватился за простыни. Отвечая на поцелуй, он слегка приподнял подбородок.

Кровать пахла своим владельцем, и Цзянь Жун не мог не вспомнить то, что они делали здесь в прошлый раз. Его реакция проявилась ещё быстрее, чем тогда.

Когда Лу Боюань опустил руку и коснулся его талии, Цзянь Жун затрепетал.

Закрывая глаза, он вдруг вспомнил кое о чём. Вздвогнув, Цзянь Жун тут же схватил партнёра за футболку.

— Постой...

Он уставился на пластыри, облепившие руку Лу Боюаня. Лицо его горело румянцем, когда юноша нервно сказал:

— Не надо, тебе ещё нельзя пользоваться рукой.

— Это никак не скажется.

— Скажется!!! — Цзянь Жун не собирался отступать от своего и начал приподниматься.

Лу Боюань прижал его обратно.

Он напомнил:

— У меня ведь не только руки есть.

Пижаменные штаны Цзянь Жуна были очень свободными. Стоило лишь слегка потянуть за них, как они тут же соскользнули вниз.

Цзянь Жун ничего не понимал, пока наконец Лу Боюань не наклонил голову и не опустился ниже...

В тот миг, когда он ощутил мягкое соприкосновение, по области вокруг его копчика словно побежали искры. Всё его тело выгнулось дугой, и он, не сознавая того, вцепился в волосы Лу Боюаня. — Не... не надо...

Щёлк.

Снаружи донёлся звук отворившейся двери. Это Сяо Бай вновь отправился на хмельную прогулку.

Когда Цзянь Жун услышал, как тот стучится в его дверь и глупо спрашивает, не против ли тот спуститься вниз и позавтракать вместе с ним, всё его тело, с ног до головы, покрылось гусиной кожей.

Лу Боюань не прекращал.

Цзянь Жун хотел подать голос, но одновременно и не смел этого делать. Он чувствовал, что вот-вот рассыпется и исчезнет.

Через несколько секунд он схватил подушку рядом с собой и вцепился в неё зубами.

<http://bllate.org/book/15168/1507081>